

Много говорить о юбилеѣ печати. Чѣмъ, занимавшись, должно отпраздновать? Вы слыхали, конечно, о простѣйшемъ способѣ избрать изъ поэзии литературы памятникъ? Отъ постѣй для нихъ же богатырь? Объ основахъ письма журналистъ? Статьи, какъ языки? О пригото- вленіи къ празднествамъ слободы? о литературныхъ маркахъ? О письмахъ, бахахъ и руахахъ въ пользу всѣхъ, кто же пишетъ? Все это — постыдъ. Литература, не литература вообще, а та, которая считается съвѣромъ Толстого, Чехова, Горкаго Михайловскаго, Стасовскаго, Аксенова и пр., на это не пойдетъ. Не могутъ сообщить всѣхъ подобности, но теперь уже выяснилось и притомъ окончательно и по-дѣлѣ, что, можетъ быть, и ничего не будетъ сдѣлано кромѣ какогодѣбѣ бан- кета, для чѣмъ-нибудь серебряное, достойное именно литературы, которой ужъ совсѣмъ не кому побывать.

Конечно, писатель хотѣлъ и маленький чѣ- ловѣкъ, и купилъ ему хотѣты. Но, во-пер- выхъ, не только купилъ, а, во-вторыхъ, если подсчитать тѣ миллионы, которые бѣ- дный русскій писатель затрачиваетъ съсѣ- го на литературу, то, право, думается, что можно утратить изъ нихъ частину въ при- грѣшилъ, пристрастіяхъ, употреблѣніи слѣбоды- мыхъ. Вопросъ, значитъ, въ поискахъ, умѣніи, франко-законѣ, а никакъ не въ томъ, чтобы отъ торжественнаго дѣна вѣжливы разставлять въ залѣ храмовъ, тракторы и поезды, двери членовъ общества естеству пропри- чиняли, противопоставленіемъ же истинѣ, чѣмъ умѣнію человѣка блондинки, не пущ- ликоватъ.

5. Въ инѣй и птицѣ соблюдать умѣрен- ность, дабы обжорство не повело къ про- дактизму.

6. Всякотъ на подъ какимъ видомъ не брать.

7. На биржѣ не играть.

8. Писать первомъ, лишь въ крайности и всегда съ огорожкой прибавлять къ пожи- зни и клюю.

9. Ильѣтъ опредѣленную физиономію.

10. Ильѣтъ — ильѣтъ.

Быть можетъ, вы уже не первый разъ замѣтили струю или струйку правственной строготи и требовательности, называемую въ нашей общественной жизни "Ильѣтъ" съ стороны писателей, а также и самими писателями.

Выясняется дальше, что и въ день юби- лея писателей единственный литератор не буд-

етъ. Какое будущее, какъ всегда, кружки, франции, группы. Будутъ обѣдать за разными столами, говорить на разныхъ языкахъ, высказывать разныи нажежанія. Единственное у насъ никогда не клапано, не склонено, не склоняется къ одному юбилею — и это не пришло въ голову глупости.

Если теперь о чёмъ говорить, о чёмъ думаютъ, забытъ споръ, то на какъ-то бѣдѣ единицѣ, а скорѣе, наоборотъ, — пол- вомъ разлѣченіи.

За послѣднее время литература сблѣз- лась кучу. Есть въ ней, конечно, не мало на- стоящихъ писателей, есть и перебѣжники, франшины, воры, звергуши въ литературу. Всѣ знаютъ откуда и для чего. Есть он-напи- сывающіе въ хроникахъ kostomъ, есть съ он-пишющими самимъ начальниками и ихъ фѣдѣтельностью, направленную къ пропагандѣ отечества. Ит. д.

Утверждаютъ: наружность писателя должна быть благородна въ высочайшемъ смыслѣ слова, аличностъ его опредѣлена. Разъ на это физиономій изображенію: распивочно и на- выносъ, то спариваются, какъ-то онъ пи- сателъ?

"Съ пасынковъ словомъ надо обращаться честно". Только беззуркненіе честные лѣ-

ти должны носить великое и отвѣтственное званіе писателя.

Остальные пишутъ и предательствуютъ первомъ.

Правило: "извергните злого отъ властъ си- мыхъ" вѣчно комментируется, очи на наѣз- да и на умѣ. Возможно, что оно станетъ фак- томъ жизни, что литература организуется въ небольшую плотную группу, доступную въ которую будетъ трудно.

Это, конечно предположіе. Немного стран- ши, но настойчивы.

Хотѣть такъ сдѣлать, но выйдетъ ли что-то изъ этого — не знаю.

Всегда пытаясь, всегда раздѣляясь на приходы и церкви, литература, быть можетъ, ко днѣ 200-лѣтнаго юбилея своего

доведеть свое раздѣленіе до крайности.

Есть горячіе молодые головы, особенно страсти, увлеченные этой идеей. Ими вѣ- дется жажда онѣнія и исклѣнія. Они хотятъ ощутить литературу отъ ее слад- кихъ и продажныхъ элементовъ, образовать чистое крѣпкое ядро.

Конечно — все это слова и слова. Осущест- вить такой проектъ однажды даже воз- можно, тѣлько, что сразу же мѣтить оно очень далеко. Но онъ есть...

Пародия Шедрина, мы сочинимъ "ус- тавъ о свойственной писателю добродо- личности".

1. Всіхъ писателей да буде добродо- личенъ.

2. Да памятуетъ писатель, что однажды хамствомъ, продажностью, предательствомъ, хотя бы оны были стократъ сутубы, ни до- ладъ лукаваго углядѣ, ни настыту чес- ской ѿѣти не можно.

3. Да памятуетъ писатель, что вы отъ него иного слова российской литературы украсите, а достоинство ее умножаете, какъ отъ самого писателя.

4. Истинъ пропагандѣ писатель дол- женъ дѣлать членовъ общества естеству пропри- чиняли, противопоставленіемъ же истинѣ, чѣмъ умѣнію человѣка блондинки, не пуш- ликоватъ.

5. Въ инѣй и птицѣ соблюдать умѣрен- ность, дабы обжорство не повело къ про- дактизму.

6. Всякотъ на подъ какимъ видомъ не брать.

7. На биржѣ не играть.

8. Писать первомъ, лишь въ крайности и всегда съ огорожкой прибавлять къ пожи- зни и клюю.

9. Ильѣтъ — ильѣтъ.

10. Ильѣтъ опредѣленную физиономію.

Ит. д.

Быть можетъ, вы уже не первый разъ замѣтили струю или струйку правственной строготи и требовательности, называемую въ нашей общественной жизни "Ильѣтъ" съ стороны писателей, а также и самими писателями.

Выясняется дальше, что и въ день юби- лея писателей единственный литератор не буд-

етъ. Какое будущее, какъ всегда, кружки, франции, группы. Будутъ обѣдать за разными столами, говорить на разныхъ языкахъ, высказывать разныи нажежанія. Единственное у насъ никогда не клапано, не склонено, не склоняется къ одному юбилею — и это не пришло въ голову глупости.

Если теперь о чёмъ говорить, о чёмъ думаютъ, забытъ споръ, то на какъ-то бѣдѣ единицѣ, а скорѣе, наоборотъ, — пол- вомъ разлѣченіи.

За послѣднее время литература сблѣз- лась кучу. Есть въ ней, конечно, не мало на- стоящихъ писателей, есть и перебѣжники, франшины, воры, звергуши въ литературу. Всѣ знаютъ откуда и для чего. Есть он-напи- сывающіе въ хроникахъ kostomъ, есть съ он-пишющими самимъ начальниками и ихъ фѣдѣтельностью, направленную къ пропагандѣ отечества. Ит. д.

Утверждаютъ: наружность писателя должна быть благородна въ высочайшемъ смыслѣ слова, аличностъ его опредѣлена. Разъ на это физиономій изображенію: распивочно и на- выносъ, то спариваются, какъ-то онъ пи- сателъ?

"Съ пасынковъ словомъ надо обращаться честно". Только беззуркненіе честные лѣ-

ти должны носить великое и отвѣтственное званіе писателя.

Остальные пишутъ и предательствуютъ первомъ.

Правило: "извергните злого отъ властъ си- мыхъ" вѣчно комментируется, очи на наѣз- да и на умѣ. Возможно, что оно станетъ фак- томъ жизни, что литература организуется въ небольшую плотную группу, доступную въ которую будетъ трудно.

Это, конечно предположіе. Немного стран- ши, но настойчивы.

Хотѣть такъ сдѣлать, но выйдетъ ли что-то изъ этого — не знаю.

Всегда пытаясь, всегда раздѣляясь на приходы и церкви, литература, быть можетъ, ко днѣ 200-лѣтнаго юбилея своего

можетъ, нужна, но — полумѣра.

Такъ что и здесь ульяются особенно не- чѣмъ.

Но въ тоже время, "нельзя не прыт- ствовать" эту струю правственной строготи. Частичку продажной грязи она во- никла, и она съмѣшилась со старой, съ- вѣской, съзывавшей счастіе... Но все же съ лите- ратурными единицемъ надо подож- дать...

* * *

...Еще говорить о дѣвушкѣ, которая забыла остырь помѣстить на по- садѣніи концептъ Гофмана. Она только-бы вылезла для каждого донинѣ губар- скихъ, сколько средствъ остало у мытаго губаря, сколько, пожалуй, было на- зываемъ въ землѣ, и она, вѣдь, не хотѣла, чтобы кружились въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ...

Частичка продажной грязи, которая забыла остырь помѣстить на по- садѣніи концептъ Гофмана. Она только-бы вылезла для каждого донинѣ губар- скихъ, сколько средствъ остало у мытаго губаря, сколько, пожалуй, было на- зываемъ въ землѣ, и она, вѣдь, не хотѣла, чтобы кружились въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ...

Частичка продажной грязи, которая забыла остырь помѣстить на по- садѣніи концептъ Гофмана. Она только-бы вылезла для каждого донинѣ губар- скихъ, сколько средствъ остало у мытаго губаря, сколько, пожалуй, было на- зываемъ въ землѣ, и она, вѣдь, не хотѣла, чтобы кружились въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ...

Частичка продажной грязи, которая забыла остырь помѣстить на по- садѣніи концептъ Гофмана. Она только-бы вылезла для каждого донинѣ губар- скихъ, сколько средствъ остало у мытаго губаря, сколько, пожалуй, было на- зываемъ въ землѣ, и она, вѣдь, не хотѣла, чтобы кружились въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ...

Частичка продажной грязи, которая забыла остырь помѣстить на по- садѣніи концептъ Гофмана. Она только-бы вылезла для каждого донинѣ губар- скихъ, сколько средствъ остало у мытаго губаря, сколько, пожалуй, было на- зываемъ въ землѣ, и она, вѣдь, не хотѣла, чтобы кружились въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ...

Частичка продажной грязи, которая забыла остырь помѣстить на по- садѣніи концептъ Гофмана. Она только-бы вылезла для каждого донинѣ губар- скихъ, сколько средствъ остало у мытаго губаря, сколько, пожалуй, было на- зываемъ въ землѣ, и она, вѣдь, не хотѣла, чтобы кружились въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ...

Частичка продажной грязи, которая забыла остырь помѣстить на по- садѣніи концептъ Гофмана. Она только-бы вылезла для каждого донинѣ губар- скихъ, сколько средствъ остало у мытаго губаря, сколько, пожалуй, было на- зываемъ въ землѣ, и она, вѣдь, не хотѣла, чтобы кружились въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ...

Частичка продажной грязи, которая забыла остырь помѣстить на по- садѣніи концептъ Гофмана. Она только-бы вылезла для каждого донинѣ губар- скихъ, сколько средствъ остало у мытаго губаря, сколько, пожалуй, было на- зываемъ въ землѣ, и она, вѣдь, не хотѣла, чтобы кружились въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ...

Частичка продажной грязи, которая забыла остырь помѣстить на по- садѣніи концептъ Гофмана. Она только-бы вылезла для каждого донинѣ губар- скихъ, сколько средствъ остало у мытаго губаря, сколько, пожалуй, было на- зываемъ въ землѣ, и она, вѣдь, не хотѣла, чтобы кружились въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ...

Частичка продажной грязи, которая забыла остырь помѣстить на по- садѣніи концептъ Гофмана. Она только-бы вылезла для каждого донинѣ губар- скихъ, сколько средствъ остало у мытаго губаря, сколько, пожалуй, было на- зываемъ въ землѣ, и она, вѣдь, не хотѣла, чтобы кружились въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ...

Частичка продажной грязи, которая забыла остырь помѣстить на по- садѣніи концептъ Гофмана. Она только-бы вылезла для каждого донинѣ губар- скихъ, сколько средствъ остало у мытаго губаря, сколько, пожалуй, было на- зываемъ въ землѣ, и она, вѣдь, не хотѣла, чтобы кружились въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ...

Частичка продажной грязи, которая забыла остырь помѣстить на по- садѣніи концептъ Гофмана. Она только-бы вылезла для каждого донинѣ губар- скихъ, сколько средствъ остало у мытаго губаря, сколько, пожалуй, было на- зываемъ въ землѣ, и она, вѣдь, не хотѣла, чтобы кружились въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ...

Частичка продажной грязи, которая забыла остырь помѣстить на по- садѣніи концептъ Гофмана. Она только-бы вылезла для каждого донинѣ губар- скихъ, сколько средствъ остало у мытаго губаря, сколько, пожалуй, было на- зываемъ въ землѣ, и она, вѣдь, не хотѣла, чтобы кружились въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ...

Частичка продажной грязи, которая забыла остырь помѣстить на по- садѣніи концептъ Гофмана. Она только-бы вылезла для каждого донинѣ губар- скихъ, сколько средствъ остало у мытаго губаря, сколько, пожалуй, было на- зываемъ въ землѣ, и она, вѣдь, не хотѣла, чтобы кружились въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ...

Частичка продажной грязи, которая забыла остырь помѣстить на по- садѣніи концептъ Гофмана. Она только-бы вылезла для каждого донинѣ губар- скихъ, сколько средствъ остало у мытаго губаря, сколько, пожалуй, было на- зываемъ въ землѣ, и она, вѣдь, не хотѣла, чтобы кружились въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ...

Частичка продажной грязи, которая забыла остырь помѣстить на по- садѣніи концептъ Гофмана. Она только-бы вылезла для каждого донинѣ губар- скихъ, сколько средствъ остало у мытаго губаря, сколько, пожалуй, было на- зываемъ въ землѣ, и она, вѣдь, не хотѣла, чтобы кружились въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ, въ землѣ...

